

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И ПАТРИАРХИ
ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
И ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

С о д е р ж а н и е:

- 1. Обоснованность тревоги членов Церкви**
 - 1.1. Общая обеспокоенность**
 - 1.2. Мирская сторона вопроса**
 - 1.2. Наличие противоречий с нравственными ценностями**
- 2. Антихристианская и античеловеческая суть идеологии, заложенной в основу цифровизации:**
 - 2.1. Противоречие заповедям Божиим**
 - 2.2. Квазирелигиозный характер новой идеологии**
 - 2.3. Богоборческая суть трансгуманизма**
 - 2.4. Риск измены Христу**
 - 2.5. Разрушение личности и социума**
 - 2.6. Приближение конца истории**
- 3. Апостасия в действии**
 - 3.1. Стремительность изменений**
 - 3.2. Духовные причины**
 - 3.3. Недопустимость тотального контроля**
 - 3.4. Электронная идентификация, согласие на обработку персональных данных, число 666, начертание имени зверя**
 - 3.4. Согласие на обработку персональных данных**
 - 3.6. Число 666 и начертание имени зверя**
- 4. Задачи Церкви в новых условиях**
 - 4.1. Общие положения**
 - 4.2. Недопущение дискриминации верующих**
- 5. Способы реагирования Церкви и христианина**

1. Обоснованность тревоги членов Церкви

1.1. Общая обеспокоенность.

«...Не только верующие, но и далекие от религии граждане проявляют вполне оправданное беспокойство по поводу нарушения основополагающих прав человека»¹⁴.

«На протяжении последних лет многие люди, в том числе чада Русской Православной Церкви, проявляют серьезную обеспокоенность введением новых электронных технологий...

Основываясь на своих конституционных правах, тысячи людей, включая православных верующих, не желают по тем или иным причинам, в том числе религиозно мотивированным, принимать новую идентификационную систему, использовать документы с электронными идентификаторами личности (личным кодом, штриховым кодированием, идентификационными номерами)»¹³.

«Сегодня православный народ, как истинный хранитель веры и благочестия, особенно обеспокоен тем, что происходит в религиозной, политической, экономической, научной и культурной жизни нашей страны и всего мира. В этом мы видим отрадное проявление бдительности и духовного трезвения в церковной среде»¹.

«Беспокойство, порождаемое у вас (верующих) действиями власти, разделяется церковным Священноначалием, ибо, в конце концов, речь идет о защите права верующих жить в соответствии со своими религиозными убеждениями»².

«Где пролегает грань между необходимостью контроля государства за жизнью граждан и нарушением конституционных прав на свободу? На примере других государств мы сегодня уже имеем ясное, не фантазийное представление о том, как быстро можно внедрить систему тоталитарного контроля за каждым жителем, создать его цифровой профиль и получить в руки практически безграничный контроль за его жизнью. Но повышает ли это градус человечности в обществе, или, напротив, обрушивает его до критически низкого уровня? Все это очень сложные вопросы, на которые у нас сегодня нет готовых однозначных ответов. Не хочу быть алармистом, но без ответов на эти важные, сложные, быть может, главные сегодня вопросы чрезвычайно затруднительным будет осмысленно двигаться в будущее»³⁰.

«В обществе распространяется обоснованная тревога по поводу того, что использование пожизненного персонального цифрового идентификатора в виде кода, карты, чипа или тому подобного может стать обязательным условием доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам. Использование идентификатора вкупе с современными техническими средствами позволит осуществлять тотальный контроль за человеком без его согласия — отслеживать его перемещения, покупки, расчеты, прохождение им медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически и

общественно значимые действия и даже личную жизнь... Многие верующие выражают принципиальное несогласие с обязательным присвоением *идентификационного кода с превращением его в несменяемый, пожизненный и посмертный атрибут*. Помимо этого, обеспокоенность вызывает усиливающаяся тенденция к увеличению сбора биометрических данных о человеке, а также появление имплантируемых электронных идентификационных устройств. Вся собранная информация может не только использоваться, но автоматически анализироваться с целью *принятия управляющих решений в отношении конкретного человека*. Введение же сквозного идентификатора личности позволяет создать единую базу данных, где в режиме реального времени могут собираться, храниться и автоматически анализироваться данные из различных сфер жизни человека»¹³.

«Церковь с пониманием относится к позиции людей, не желающих подвергаться контролю, который позволяет собирать всеобъемлющую информацию об их частной жизни, а в перспективе может быть использован для дискриминации граждан по *мировоззренческому признаку*»⁸.

«Стоя на страже человеческой свободы, Церковь призывает государство *не принуждать* людей к принятию тех технологий, которые могут помешать им *свободно исповедовать веру Христову и следовать ей в делах личных и общественных*. *Согласие христиан с различными законодательными, политическими или идеологическими актами также зависит от их совместимости с христианским образом жизни*»⁹.

«Немало православных христиан склонны (*не без основания*) видеть в этом исполнение апокалиптического пророчества про печать антихриста, воспринимая идентификационные номера как указанное святым апостолом и евангелистом Иоанном Богословом "число зверя" (см. Откр. 13, 17-18)»¹.

«...Технологический прогресс по-новому ставит вопрос о правах человека. И верующим людям есть что сказать по вопросам биоэтики, электронной идентификации и иным направлениям развития технологий, которые вызывают обеспокоенность многих людей. Человек должен оставаться человеком – не товаром, не подконтрольным элементом электронных систем, не объектом для экспериментов, не полудискусственным организмом. Вот почему *наука и технологии также нельзя отделить от нравственной оценки их устремлений и их плодов... Мы считаем недопустимым изгнание религии из публичного пространства. Настало время признать, что религиозная мотивация имеет право на существование в том числе и в публичной сфере*»⁷.

1.2. Мирская сторона вопроса

«Совершенно очевидно, что современная *глобализация укрепляет позиции сверхбогатых людей*, в чьих руках сосредоточены колоссальные материальные и финансовые ресурсы, а поэтому и *огромная власть, неподконтрольная ни*

правительству, ни народу. И вот тогда возникает вопрос: а что такое демократия, если реальная власть не находится под контролем народа и даже правительства? От действий такой власти страдают миллионы людей»²⁰.

«Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредоточивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов — будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность или необходимость сохранения экологической и демографической устойчивости. Подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов»¹⁰.

«...Вера в социальные институты и правовые механизмы мертва без нравственного делания, без умения поступать по совести. В этом случае она ведет лишь к... неисчислимым человеческим жертвам... Избирательный подход таких революционеров и их кураторов к международным нормам свидетельствует о том, что за красивым фасадом юридических формулировок все чаще скрываются двойные политические стандарты, желание не подчиняться силе права, а подчинять других по праву сильного, вмешиваться во внутренние дела суверенных государств»²².

«Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях»⁹.

«...Науку и технологии также нельзя отделить от нравственной оценки их устремлений и их плодов»⁷.

«...Мы видим, как сегодня на наших глазах во многих странах происходит активный процесс отделения нормативной сферы от нравственного базиса, что, как я только что сказал, угрожает превратить законодательство в опасное орудие дегуманизации общества. «Свято место пусто не бывает», говорят в народе. Место вытесненной морали занимает новое представление о свободе как о ценности, существующей вне категорий ответственности и долга. Даже трудно себе представить, что мы дожили до того времени, когда об этом нужно говорить как о проблеме. Всегда было настолько очевидным, что всякое свободное произволение человека имеет своим ограничением ответственность — перед Богом, перед законом, перед товарищами, перед семьей. Сегодня ответственность отрывается от свободы, отделяется от свободы. Свобода провозглашается высочайшей ценностью сама по себе, вне всякого контекста, связанного с ответственностью, в том числе нравственной ответственностью»²⁶.

«Сокращение числа рабочих мест в связи с автоматизацией может привести к серьезным социальным потрясениям, если решение не будет найдено»²⁶.

«Многих людей волнует, например, вторжение в их жизнь новаций, связанных с электронными средствами сбора и учета личной информации, которые на порядок повышают контроль над личностью, и не только со стороны государства, а со стороны любой организованной силы, которая владеет этими технологиями»¹⁸.

«...В результате кодификации и последующего создания банка информации о всех гражданах государства колоссально возрастет контроль за каждой отдельной личностью».¹

«...Отсутствуют какие бы то ни было гарантии, что электронная система контроля над человеком не будет использоваться для влияния на человека с целью **духовного, политического или экономического манипулирования им**»²¹.

«**Возрастает зависимость человека** от неизбежных технических сбоев, ошибок, халатности персонала или вмешательства злоумышленников. Не исключена возможность **централизованного сбора сведений о частной жизни граждан и об их убеждениях. Это создает угрозу правам и свободе личности, делает возможным тотальный контроль за жизнью человека, в том числе за его мировоззрением.** Такое развитие событий усиливает опасность предвзятого отношения к человеку на основании его религиозных, политических или иных взглядов. Данная опасность приобретает весьма **реальные очертания** в момент, когда в национальном и международном праве закрепляются идеи **нравственного и мировоззренческого релятивизма**»⁶.

«Вскоре люди, не имеющие налогового кода или пластиковой карточки, могут оказаться практически лишены возможности получать социальную и даже медицинскую помощь. Если подобное произойдет, возникнут все основания усомниться в принципах равноправия граждан и свободы совести – принципах, которые так активно пропагандирует современная цивилизация... Церковь не может не возвысить свой голос в защиту человеческой свободы. Ведь для духовного единства общества крайне важно, чтобы верующие не ощущали себя гражданами второго сорта, вновь видя в государстве гонителя и оскорбителя веры...»².

«**Недопустимы** такие средства и методы электронного учета перемещений и действий людей, которые вторгались бы в их частную жизнь и делали бы возможным **тотальный контроль над личностью и управление ею**»⁸.

«Что меня реально беспокоит во всей этой истории с цифровой цивилизацией?.. В чем конечная опасность всего этого? В том, что **нынешние средства связи и не только средства связи, а и вообще цифровая цивилизация способны максимально ограничивать человеческую свободу без создания какого-либо дискомфорта. Человек может даже не замечать, что его свобода ограничена...**

Опасность ограничения свободы в условиях цифровой цивилизации значительно повышается, а методы реализации этой угрозы значительно

упрощаются, например, в случае с электронными платежными средствами. Получив банковскую карту, вы теряете полную свободу, потому что в любой момент карточка может быть заблокирована — не потому что там денег не хватает, а потому что кому-то нужно закрыть вашу банковскую карту по идеологическим, политическим или каким-то другим причинам... Чем больше мы опираемся на все эти цифровые технологии, тем больше мы подвергаем опасности в первую очередь свою свободу. Собственно говоря, на этом основывается протест многих православных верующих людей против внедрения электронных способов, которые сейчас употребляются при сборе статистических данных и т.д...»³¹

«Церковь озабочена человеком, его жизнью и, может быть, одним из самых важных измерений человеческой жизни — человеческой свободой... Мы не должны покупаться ни на какие игрушки, в том числе цифровые, чтобы в какой-то момент не оказаться рабами этой технологической цивилизации, центром управления которой будет не наша суверенная страна»³⁰.

«К сожалению, сохраняется опасность идеологизации науки, за которую народы мира заплатили высокую цену в XX веке... В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа... Необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния...

Церковь предостерегает от попыток использовать достижения науки и техники для установления контроля над внутренним миром личности, для создания каких бы то ни было технологий внушения и манипуляции человеческим сознанием или подсознанием... По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей»¹⁰.

«Со ссылкой на то, что это удобно для бюрократов, нельзя тотально внедрять эти технологии. Каждый из нас может оказаться в рабстве у этих технологий, под тотальным контролем. И если для кого-то мои слова сейчас не звучат как актуальные, поверьте, через какое-то время эти слова могут стать актуальными для каждого из нас»¹⁹.

«Все ли у нас в порядке? И это не ритуальный знак проявления вежливости, а вопрос содержательный, я бы даже назвал его экзистенциальным. Все ли в порядке с нами как с людьми?»³⁰.

«Сегодня борьба за будущее — это борьба за антропологию. Это борьба за определение того, что есть «человек». Сюда входят вопросы о биотехнологиях, прогрессе человеческой природы, искусственном бессмертии.

Серьезным вызовом видится бурное развитие медицинских и генетических технологий. Футурологи уже предсказывают скорое расслоение человечества на две расы. Одним предрекается величие сверхлюдей, другим — судьба

подчиненных. Представители глобальных элит мечтают за счет дорогостоящих технологий трансформировать свои тела так, что смерть для них отодвинется на многие десятилетия. А для абсолютного большинства людей это будет невозможным...

Такая *страшная перспектива противоречит и христианскому взгляду на человека...* Глобальные вызовы — будь то проблема лишних людей в век роботизации или *разделение человечества с помощью биотехнологий* — могут быть преодолены только в одном случае: при опоре на солидарность людей»²³.

«И речь идет не только о возможности злонамеренных сил использовать цифровые технологии для того, чтобы оказать непоправимый ущерб стране, обществу или кому-то из людей, — это все *технологический уровень*. Я бы сейчас поговорил о *духовном уровне*. Церковь очень обеспокоена тем, что современные *технические средства способны тотально ограничить человеческую свободу*. Приведу простой пример. У нас есть горячие головы, которые с восторгом говорят о необходимости ликвидировать наличные деньги и перейти исключительно на электронные карточки. Это обеспечит прозрачность, контроль — ну, все те аргументы, которые многим хорошо знакомы. Все это так. Но если вдруг, в какой-то момент исторического развития, *доступ к этим карточкам будет открываться в ответ на вашу лояльность?* Сегодня для того, чтобы получить гражданство в одной из европейских стран, людям, которые желают натурализоваться, получить гражданство или вид на жительство, предлагают посмотреть ролик, в котором рассказывается о жизни этой страны, ее обычаях и законах. В этом ролике очень ярко представлена тема ЛГБТ, а после просмотра задается вопрос: «Вы со всем этим согласны?» Если человек говорит: «Да, согласен, все это для меня нормально», — он проходит отсев и становится гражданином, либо получает вид на жительство. Если же он скажет «Нет», то не получит. А что если доступ к финансам будет ограничен такого рода условиями? *Вот об этих опасностях Церковь сегодня говорит во весь голос*»²⁶.

1.2. Наличие противоречий с нравственными ценностями

«Мир, в котором мы с вами живем, нередко именуется *постхристианским*, а иногда и *пострелигиозным*. За этим термином кроется *страшный диагноз духовно-нравственного состояния*, в котором оказалось общество многих стран.

Происходящее там связано с попыткой подвергнуть сомнению фундаментальные, непреложные, Богом заложенные в человеческую природу, а потому абсолютные и универсальные нормы морали, пересмотр которых грозит огромными опасностями для человеческого общества, потому что в результате границы между добром и злом размываются, а понятие справедливости, по укорененности в нравственной природе человека являющееся универсальным, интерпретируется в соответствии с господствующими философскими и даже политическими установками»¹⁹.

«...*Обольщение достижениями цивилизации* удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящегося *обустроить земную жизнь без Бога*. Реализация подобных устремлений в истории человечества *всегда заканчивалась трагически...* Цивилизацию каинитов завершает потоп. Наиболее ярким библейским образом безуспешной попытки падшего человечества «*сделать себе имя*» является строительство *авилонской башни...* столпотворение предстает символом объединения усилий людей для достижения *богопротивной цели...* В культурно-информационной сфере глобализация ... сопровождается попыткой установления *господства* богатой элиты над остальными людьми, *одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере...* В итоге наблюдается стремление представить в качестве *единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины*. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с *построением авилонской башни*»¹⁰.

«*Секуляризм* не нов, но только сегодня, в эпоху глобализации, он стал *всемирной силой*, претендующей на то, чтобы выражать интересы всего человечества с универсальных позиций. Система общественных отношений строится сегодня таким образом, что религия остается лишь частным делом. Под предлогом защиты прав человека *защищается грех, который внедряется в жизнь как некая болезненная норма*. Предпринимаются также попытки вытеснить Церковь из различных сфер общественной и государственной жизни. Мы не можем с этим согласиться... Мы вновь говорим о том, что если социальные установления не учитывают религиозные нормы, они теряют право на единодушное общественное признание. Сегодня очевидно, что насаждение в мире одной системы ценностей является лишь повторением уже знакомой нам *тоталитарной* практики, *противоречащей* духу христианской свободы...»⁵

«Современная международно-правовая система основывается на *приоритете интересов земной жизни* человека и человеческих сообществ *перед религиозными ценностями* (особенно в случаях, когда первые и вторые вступают в конфликт). Такой же *приоритет закреплен в национальном законодательстве многих стран*. Нередко он заложен в принципах регламентации различных форм деятельности органов власти, построения государственной образовательной системы и так далее. Многие влиятельные общественные механизмы *используют этот принцип в открытом противостоянии вере и Церкви*, нацеленном на их вытеснение из общественной жизни...

В современном понимании права доминируют взгляды, апологетические по отношению к позитивному, действующему праву. В соответствии с ними *право есть человеческое изобретение, конструкция, которую общество создает для своей*

пользы, для решения задач, определяемых им самим. Следовательно, любые изменения права, если они приняты обществом, законны.

Для данного взгляда законна революция, силой отвергающая законы «старого мира», законно и полное отрицание нравственной нормы, если такое отрицание одобряется обществом. Так, если современное сообщество не считает аборт убийством, он не является таковым и юридически. Апологеты позитивного права полагают, что общество может вводить самые разные нормы, а с другой стороны, считают любой действующий закон легитимным уже в силу самого его существования... Право также предусматривает принятие мер для принуждения к подчинению закону... В тех случаях, когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он ни рядился»¹⁰.

2. Антихристианская и античеловеческая направленность идеологии, заложенной в основу цифровизации:

2.1. Противоречие заповедям Божиим

«...Современная цивилизация, к сожалению, не только стремительно секуляризируется, но и нередко руководствуется в своем развитии идеями богопротивными и богоборческими»¹.

«Современный западный мир при постоянных разговорах о свободе и вольном развитии в действительности своим стилем жизни делает человека абсолютным рабом страстей и греховных желаний. Тлетворный антихристианский дух все активней проникает в нашу повседневную жизнь посредством упорного навязывания западных ценностей: *идолов комфорта*, самоуверенности, вседозволенности и т.д. Согласно Откровению, в определенное время этот процесс закончится воцарением антихриста и отлучением многих верных от благодати Божией через принятие зловещей пагубной печати. Ибо как, по словам святителя Иоанна Златоуста, перед всемирным потопом человечество потонуло в своих грехах, так и в конце истории люди сначала проникнутся духом антихриста и потом примут его печать»¹.

«Усиливается разрыв между христианским благовестием и той идейной парадигмой, в которой развивается современное человечество. Подвергаются пересмотру представления о Творце, мире и человеке, о нравственных принципах, об отношениях между людьми, о месте религии в обществе и личной жизни»²⁹.

«...Обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящегося обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически... Цивилизацию каинитов завершает потоп. Наиболее ярким

библейским образом безуспешной попытки падшего человечества «*сделать себе имя*» является строительство *вавилонской башни*... столпотворение предстает символом объединения усилий людей для достижения *богопротивной цели*... В культурно-информационной сфере глобализация ... сопровождается попыткой установления *господства* богатой элиты над остальными людьми, *одних культур и мировоззрений над другими, что особенно нетерпимо в религиозной сфере*... В итоге наблюдается стремление представить в качестве *единственно возможной универсальную бездуховную культуру, основанную на понимании свободы падшего человека, не ограничивающего себя ни в чем, как абсолютной ценности и мерила истины*. Такое развитие глобализации многими в христианском мире сопоставляется с *построением вавилонской башни*»¹⁰.

«Поскольку нам в контексте Божественного Откровения указана *эсхатологическая направленность и губительность всестороннего технического контроля над личностью, мы не можем проявлять равнодушие к внедрению его в нашей Родине, где Господь определил нам жить и землю которой Он дал нам через наших родителей*»⁴.

2.2. Квазирелигиозный характер новой идеологии

«...Сегодня *идея жизни без Бога распространяется с новой силой уже в масштабах целой планеты*... Это опасное явление в жизни современного человечества получило название «*дехристианизация*». Наверное, подобные философские взгляды *нельзя было бы назвать ересью, если бы многие христиане их не приняли и не поставили права человека выше, чем слово Божие*. Поэтому мы говорим сегодня о *глобальной ереси человекопоклонничества — нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было. Именно на преодоление этой главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям, Церковь должна направить сегодня силу своего слова и мысли*»²⁰.

«...*Вера в социальные институты и правовые механизмы*... ведет лишь к безумной погоне за химерами, за ускользающими миражами счастья и свободы. И к неисчислимым человеческим жертвам. Однако несмотря на то, что *революция стала обиходной технологией*, ее идеологи по-прежнему опираются на квазирелигиозную риторику, пытаются оправдать революцию как духовно возвышенный, морально оправданный акт. При этом современные революционеры, как и их предшественники, *самой логикой революционного процесса всегда приносят в жертву часть собственного народа ради достижения абстрактных благ*...

Вера в технологию сегодня — то же, чем была вера в прогресс. Это тоже своеобразная квазирелигия. Это вера человека в то, что с помощью науки и технологий можно достичь совершенства и бессмертия, полной власти над своим

телом, над природой, над жизнью. Но это невозможно. Потому что источник совершенствования находится внутри человека, а не снаружи»²³.

2.3. Богоборческая суть трансгуманизма

«Научный атеизм советского времени ушел в прошлое, но идеологи современного «сциентизма» (т.е. *веры во всеислие науки*, абсолютизации ее роли в культуре) полагают, что любые проблемы человека в современном мире могут быть разрешены наукой... Одним из проявлений проблемы сциентизма является *риск дегуманизации человечества в результате распространения идей трансгуманизма*, то есть «выхода за границы человеческого», проповеди некоего качественного улучшения физической природы человека посредством науки и технологий. Трансгуманисты часто ссылаются на желание уменьшить страдания человека, сделать его физическое существование более совершенным. В этих целях нет ничего плохого... *Проблема трансгуманизма — в сведении человека к его биологической, или, говоря святоотеческим языком, телесной составляющей, для совершенствования которой допустимо, по уверению адептов этого учения, поступаться нравственными нормами и выходить за границы морально допустимого. Трансгуманизм обещает человечеству «цифровое бессмертие», преодоление физических ограничений, фактически — как бы создание нового человека.*

В сознание современников через фильмы и литературу постоянно вкладывается идея о том, что человек требует «переделки», «обновления», или, пользуясь выражением из компьютерной индустрии — «апгрейда». Это *новая форма антихристианства*, которая декларирует искреннюю заботу о благе человека, а на деле *в самом корне разрушает истинные представления о человечности и о человеке как образе Божиим...*

Церковь говорит о том, что цель человеческой жизни — богообщение и освобождение от рабства греху. И в этом ее ответ упомянутому выше соблазну сциентизма и трансгуманизма. *Развитие технологий не вредно само по себе. Но оно может стать ложной целью, если будет утрачено понимание духовной составляющей человеческой жизни. Упомянутый «апгрейд» человека возможен. Но не посредством биотехнологических преобразований, а посредством очищения своего сердца от страстей, посредством стяжания добродетелей, в первую очередь стяжания любви, уподобляющей нас Богу. Философия трансгуманизма предлагает человечеству цифровое бессмертие, а Господь подарил человеку подлинное бессмертие. Сегодня даже в светском научном обществе все громче звучит вопрос: а можно ли будет назвать человеком тот плод научно-технического прогресса, создание которого проповедуется трансгуманизмом? Что, собственно говоря, делает человека человеком? Где объективные критерии «человечности», о которых надо помнить в первую очередь любому, дерзающему «улучшать» человеческую природу? У нас,*

христиан, есть ответ: мерило человечности — это Христос, Который не только исполнил изначальный замысел Бога о человеке, но и уничтожил Своей смертью и воскресением страх страдания и смерти — главные препятствия к тому, чтобы мы имели полноту жизни»²⁹.

*«Мы с вами живые свидетели рождения нового мифа — мифа трансгуманизма, который отражает веру в самоценность научно-технического прогресса. Этот миф захватывает все больше умов, эта идеология просачивается во все пласты культуры — в кинематограф, литературу, компьютерные игры. Идея о том, что только благодаря технологиям мы сможем победить смерть и болезни, социальную несправедливость и голод, даже душевное неустройство, оказывается слишком привлекательной для людей, в первую очередь тех, для кого не существует веры в Бога. Люди готовы поверить в самые нелепые фантастические предложения — вот какова цена этой глубинной расстроенности, дезориентации, **потери вкуса к истинности**, к настоящему»³⁰.*

2.4. Риск измены Христу

*«...Не усыпляя бдительности верных, считаем, что принятие **сегодняшних идентификационных номеров еще не означает измены Христу и поэтому не означает принятия "печати антихриста"**. Святая Церковь в нужное время поднимет свой голос, предупредит и сохранит своих верных чад от непоправимой ошибки»¹.*

*«Человек нуждается в заботе, самосовершенствовании, духовном развитии, но не в том, чтобы была изменена его природа. **Поскольку природа эта создана по образу и подобию Божественной, изменять ее в любом другом направлении значит изменять самому Богу»²³.***

«Веками именно на Его, Христов образ равнялось человечество.

Сегодня же идеал общества скорее полный антипод Христу — этакий супергерой, наделенный сверхспособностями, интегрированный в электронную среду обитания. Но зададимся вопросом: как можно не предавать Христа, будучи увлеченными идеями преодоления человечности?»³⁰

2.5. Разрушение личности и социума

*«Все это ведет в сторону от магистрального христианского пути. В конечном счете — в сторону **расчеловечивания, гипертрофированной индивидуализации, а значит, и разрушению социума и концу истории**. Революции всегда претендуют на создание нового человека, стремятся сломать традиционное, христианское в нем — «перековать» человека»²².*

*«Пока законодательство государства сохраняет фундаментальную приверженность традиционной нравственности, оно служит ограничению зла. Но, если нравственное измерение будет изгнано из законодательства, то **закон превратится в опасное орудие дегуманизации общества»²⁷.***

«Побочное последствие развития новых технологий — комплексная дегуманизация общественных отношений. Отношения в сфере государственного управления всегда были отношениями между людьми, а могут стать отношениями человека и машины. Дело, в конечном счете, не только в росте безработицы, как уже было сказано, но и в ликвидации человеческих отношений там, где они всегда существовали. Как восполнить этот дефицит, как преодолеть разобщение людей — вопрос, приобретающий все большую остроту»²⁷.

«По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам)... В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект»¹⁰.

«Свобода провозглашается высочайшей ценностью сама по себе, вне всякого контекста, связанного с ответственностью, в том числе нравственной ответственностью. Руководствуясь таким пониманием свободы, человек не приобретает новые возможности для самореализации личности, а, напротив, переходит в постыдное состояние рабства своим страстям. Но несвободный человек никогда не может стать счастливым»²⁷.

«...Концепции и системы, поддерживающие и развивающие *человеческую самость*, потакающие желаниям, прихоти и похоти, обладают привлекательностью, потому что эксплуатируют стремление человека к удовольствиям и удобствам. Именно на этом бытовом, утилитарном уровне в большинстве случаев и осуществляется противостояние христианству. Церковь призвана сегодня к особому свидетельству о том, что в сохранении религиозного и, в первую очередь, христианского мировоззрения — залог от распада личности, залог сохранения жизнеспособности современной цивилизации через преодоление эгоистической вседозволенности и насилия... Отказавшись от верности основополагающим христианским истинам о человеке, цивилизация становится беззащитной перед хаосом, разрушающим человеческие общества и человеческие жизни»²⁹.

«...Ни в коем случае не принуждая к принятию идентификационного кода, который, кроме всего прочего, обезличивает человека, фактически лишая его фамилии и имени на уровне государственной и гражданской жизни, унижает его достоинство и приводит к нарушению его прав и свобод»¹.

«Никто не может гарантировать, что электронная система контроля над человеком и полная зависимость человека от нее не будет использоваться для воздействия на человека с целью *духовного, идеологического, политического и*

экономического манипулирования ею. В таких обстоятельствах человек утрачивает Богом дарованную свободу»¹⁶.

«Не очевиден ли сегодня трагический сдвиг фокуса внимания с сущностных вопросов в сторону увлеченности технологиями? Не превращаемся ли мы из субъекта процесса в его объект, от которого лишь требуется соответствовать просчитанным машинами алгоритмам поведенческих реакций для эффективной поддержки общества потребления? Не надорвали ли мы, увлекшись манящими горизонтами новых перспектив, ту самую страховочную нить, которая связывала нас с нами же, с просто людьми?»³⁰

2.6. Приближение конца истории

«Когда наступит конец света?.. В каком случае это может произойти? В том случае, если наступит тотальное господство зла, потому что зло нежизнеспособно. Система, в которой превалирует зло, не может существовать. И если зло будет нарастать, если зло вытеснит добро из человеческой жизни, то и наступит конец. А почему об этом нужно говорить сегодня? Сегодня мы переживаем, с мировоззренческой точки зрения, особый период в истории. Никогда раньше человечество не ставило на одну доску добро и зло. Были попытки оправдывать зло, но никогда не было попытки сказать, что добро и зло — это не абсолютные истины. ... Когда зло сможет безудержно нарастать в человеческом обществе? Именно тогда, когда такая точка зрения, ставящая на одну доску добро и зло, восторжествует в глобальном масштабе. И поскольку мы сегодня находимся даже не в начале этого процесса, а уже пройден определенный этап, то как же Церкви об этом не говорить, как не бить в колокола, как не предупреждать о том, что мы вступили на страшно опасную тропу самоуничтожения? И если не Церковь, то кто еще будет об этом говорить?»²⁶

3. Апостасия в действии

3.1. Стремительность изменений

«Мы входим в критический период развития человеческой цивилизации. Это видно невооруженным глазом, и нужно быть слепым, чтобы не видеть приближения грозных мгновений истории, о которых говорил в книге Откровения апостол и евангелист Иоанн Богослов»²⁴.

«Мы стали свидетелями стремительного развития технологий, изменений политического и экономического характера, смены социальных парадигм, и далеко не всегда эти перемены являются благом для человечества»²⁹.

«Мы живем в эпоху стремительных перемен. Если в прошлом веке мир преобразовывался научно-техническими достижениями, то сегодня его облик меняется благодаря социальным технологиям. Юридически закрепленные новации, противоречащие подчас не только нравственным ценностям, но даже

общечеловеческому здравому смыслу и инстинкту самосохранения, получают все большее распространение и признание со стороны некоторых государств»¹⁹.

«...они (некоторые православные – сост.) сделали радикальный выбор в условиях *радикального наступления* дегуманизированной, дехристианизированной цивилизации»²⁵.

«...Сегодня идея жизни без Бога распространяется с новой силой уже в масштабах целой планеты»²⁰.

«Мировое сообщество сегодня *вплотную подошло к исторической черте, за которой начинается новая эпоха* — эпоха, когда в жизни народов изменится очень многое, главным образом — *мировоззрение*»²³.

«На протяжении веков одной из важнейших функций религии в обществе было именно утверждение того или иного принципа, исходя из которого и определялось, что уместно, что правильно, что допустимо, что неуместно, что неверно и греховно. Именно *религия, утверждая незыблемые истины веры, выступала в качестве доктринального института, на который затем опирались и наука, и философия, и политика, и культура в целом.*

Что же мы сегодня имеем? Мы имеем *разрушение традиционного уклада общественной жизни, начавшегося на рубеже XIX и XX веков. На данный момент, похоже, это разрушение достигло своего апогея. Уклад как принятый обществом принцип упорядочивания бытия окончательно отвергнут...* Точно ли все с нами в порядке? Можно долго рассуждать о том, в какую эпоху мы живем — постмодерна, пост-постмодерна, нового консерватизма или чего-то другого. Но несомненно одно — *доктринального института больше нет.* И не потому что он куда-то исчез — дело в другом. *В общественном сознании катастрофически уменьшилось количество однозначных и общепринятых истин.* Относительно едва ли не любого утверждения — будет ли оно связано с историей, образом жизни, идеологией, да с чем угодно — можно услышать: «Есть и другое мнение»...

*Не виноваты ли мы, каждый в своей области, в том, что мы почему-то проглядели какой-то очень важный поворот, за которым наши сани стали неуправляемыми и понеслись с горы?»*³⁰

3.2. Духовные причины

«Слова святителя Иоанна Златоуста о том, что *сребролюбие губит вселенную*, становятся особенно понятными в наше время, в эпоху глобальных перемен, когда *деньги действительно стали целью экономического развития...* речь идет о всеобъемлющей цели глобального общества»²⁵.

«Религия есть осуществленность мировоззрения, вещественная субстанциальность морали, реальная утвержденность чувства, причем эта осуществленность — всяческая и, прежде всего, чисто телесная, субстанциальность — всяческая и, прежде всего, ощутимо физиологическая.

*Религии нет без тела, ибо тело есть известное состояние души, как душа есть известное состояние духа; и судьба духа есть судьба души, а судьба души есть судьба тела» (А.Ф. Лосев «Диалектика мифа». Раздел 8). Вот такое размышление предлагает нам великий философ. Резюмируя эту мысль применительно к нашей теме, скажу так: все те неоднозначные процессы, связанные со скачкообразным развитием информационных и других технологий, всего лишь **отражают особое состояние человеческого духа**, пытающегося реализовать себя, нередко вопреки религиозности как таковой, да и вообще вопреки всякой идее»³⁰.*

*«...Необходимо помнить, что **печать антихриста лишь завершит процесс отпадения от Бога** и благодати Его, что ныне тайно совершается в глубине человеческих сердец. **Именно в этом случае индивидуальный идентификационный номер, который будет присвоен каждому человеку и нанесен на него через какую-то "несмыslaемую" технологию, действительно может стать "печатью антихриста"**»¹.*

«...Новые обстоятельства породили необходимость сделать некоторые разъяснения для углубления понимания данной проблематики в контексте эсхатологического измерения нашей веры (то есть того, что касается судьбы Церкви и Ее чад в последние времена перед концом мира). Наша вера, основанная на исторических свидетельствах Священного Писания и Символа Веры о Пришествии Христовом и Его спасительной победе, обращена в будущее, к событию славного Второго Пришествия Христова, после которого будет новое небо и новая земля. Второе Пришествие является исполнением христианской веры, без него христианство теряет свой смысл. Поэтому ожидание Пришествия Христова проходит через всю жизнь Церкви и Ее богословие. Апостол Павел говорит, что каждый раз, когда мы совершаем Евхаристию, смерть Господню возвещаем, «доколе Он придет» (1Кор. 11, 26). И каждый день, произнося Символ Веры, мы выражаем веру в ожидаемое Пришествие Христово и в жизнь будущего века.

Эсхатология, как реальное событие будущего, присутствует в нашей сегодняшней жизни, наполняя ее христианской надеждой и смыслом. По этой причине она не должна рассматриваться односторонне, то есть как тема, которая реально не касается нашего нынешнего бытия, но и, с другой стороны, не может восприниматься, как дело личного выбора каждого христианина, как что-то частное. Поэтому обеспокоенность конечной судьбой мира является естественной для верующего человека, ибо она в то же время связана с его личной судьбой.

Однако, реальность ожидаемой будущей жизни и Пришествия как события, предполагают и историческую реальность всех тех вещей, которые связаны с ним. Второму Пришествию Христа будет предшествовать появление и кратковременное царствование антихриста, который захочет быть вместо Христа Бога, и будет требовать к себе таких почестей, которые могут принадлежать лишь Богу. Тот, кто примет его за Бога, получит его знамение («печать антихриста») (Откр. 13, 16-17), которое даст возможность находиться в пространстве, временно

контролируемом антихристом. А тот, кто останется верным Христу и не поклонится антихристу, лишится каких-либо прав и, в конце концов, даже священного дара Божия — жизни. *С царством антихриста в будущем связаны два вопроса, истоки которых лежат в настоящем: это понятие о печати и права и свободы личности»*⁴.

*«Подчинение воли человека с помощью манипуляций или насилия некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом»*⁹.

3.3. Недопустимость тотального контроля

*«Совершенно очевидно, что современная глобализация укрепляет позиции сверхбогатых людей, в чьих руках сосредоточены колоссальные материальные и финансовые ресурсы, а поэтому и огромная власть, неподконтрольная ни правительству, ни народу. И вот тогда возникает вопрос: а что такое демократия, если реальная власть не находится под контролем народа и даже правительства? От действий такой власти страдают миллионы людей»*²¹.

*«Недобросовестное управление конфиденциальной информацией, находящейся в руках отдельных групп, может стать серьезной угрозой для человечества, т.к. информация в современном мире является мощнейшим инструментом воздействия и манипуляций»*¹⁷.

*«Вся собранная информация может не только использоваться, но автоматически анализироваться с целью принятия управляющих решений в отношении конкретного человека. Введение же сквозного идентификатора личности позволяет создать единую базу данных, где в режиме реального времени могут собираться, храниться и автоматически анализироваться данные из различных сфер жизни человека»*¹³.

*«...Международное объединение компьютеризированных систем контроля создаст все условия для появления надгосударственных руководящих структур, которые могут перерасти в пророчествованное "мировое правительство". Это стало бы последним шагом на пути к полной реализации описанной святым апостолом и евангелистом Иоанном Богословом эсхатологической перспективы (развития событий в последний период истории человечества), ибо в случае овладения подобным аппаратом тотального контроля за человечеством легко реализуется "царство антихриста".*¹

«Недопустимо возведение в норму безнравственных и антигуманных действий по отношению к человеку, таких как аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине, эксперименты, меняющие природу человека, и тому подобного. К сожалению, в обществе появляются законодательные нормы и политические практики, которые не только разрешают подобные действия, но и создают предпосылки для их навязывания всему обществу... Более того, верующие люди, считающие эти явления греховными,

принуждаются признавать допустимость греха или подвергаются дискриминации и преследованиям. Частная жизнь, мировоззрение и воля людей не должны быть предметом тотального контроля. Для общества опасны манипуляции выбором людей и их сознанием со стороны властных структур, политических сил, экономических и информационных элит. Недопустимы также сбор, концентрация и использование информации о любых сторонах жизни людей без их согласия. Методы сбора и обработки информации о людях не должны принижать человеческое достоинство, ограничивать свободу и превращать человека из субъекта общественных отношений в объект машинного управления. Еще более опасным для свободы человека станет внедрение технических средств, постоянно сопровождающих человека или неотделимых от его тела, если их можно будет использовать для контроля над личностью и управления ею»⁹.

«Церковь... считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных методов сбора, обработки и учета персональных данных, поскольку это приводит к нарушению основных прав человека. Кроме того, отсутствуют какие бы то ни было гарантии, что электронная система контроля над человеком не будет использоваться для влияния на человека с целью духовного, политического или экономического манипулирования им»²².

3.4. Электронная идентификация, согласие на обработку данных, число 666, начертание имени зверя

«...Необходимо помнить, что печать антихриста лишь завершит процесс отпадения от Бога и благодати Его, что ныне тайно совершается в глубине человеческих сердец. Именно в этом случае индивидуальный идентификационный номер, который будет присвоен каждому человеку и нанесен на него через какую-то "несмысливаемую" технологию, действительно может стать "печатью антихриста".

...Сегодня делать категорические заявления о том, что православных христиан Украины принуждают к принятию печати антихриста, было бы преждевременно и несправедливо.

Во-первых, согласно учению святых отцов, печать антихриста будет универсальной для всего человечества. Ныне же, по милости Божией, наш народ еще не влился в секуляризованную семью западных народов, и наши паспорта и идентификационные номера пока что предназначены лишь для внутреннего пользования. Во-вторых, сама по себе кодификация вне какого-либо контекста не может быть квалифицирована как антихристианское учреждение»...

Немало православных христиан склонны (не без основания) видеть в этом исполнении апокалиптического пророчества про печать антихриста, воспринимая идентификационные номера как указанное святым апостолом и евангелистом Иоанном Богословом «число зверя» (см. Откр. 13, 17-18).

В любом случае, уважая религиозные убеждения граждан, каждому верующему необходимо дать право отказаться от принятия кода, в котором будет находиться три и больше "шестерок"¹.

«...Сознавая, что предлагаемое сегодня введение кодификации в Украине нельзя отождествлять с наложением "печати антихриста", Украинская Православная Церковь, вместе с тем, не может не выразить своей серьезной обеспокоенности возможными последствиями этого шага, хотя бы и в далекой перспективе»¹.

«Другим немаловажным вопросом, по поводу которого к нам обращаются верующие, является проблема символики, используемой при регистрации граждан. В некоторых документах содержится или будет содержаться штрих-код — изображение чисел в виде линий разной толщины. Каждый из этих кодов включает в себе три разделительные линии, графически совпадающие с символом, принятым для цифры "6". Таким образом, в штрих-кодах, по воле создателей международной системы их написания, заключено изображение числа 666, которое упомянуто в книге Откровения святого Иоанна Богослова как число антихриста (Откр. 13. 16-18), а посему используется сатанинскими сектами для оскорбления Церкви и христиан.

Многие специалисты, работающие с вычислительной техникой, уверяют нас: использование знака цифры "6" в качестве разделительной линии не имело никакой необходимости. Из этого можно сделать вывод: сознательно или несознательно, но разработчики глобальной системы штрих-кода, широко используемой сегодня в статистике, торговле, учете движения товаров и во многих иных сферах, — избрали символ, оскорбительный и тревожный для христиан, что выглядит по крайней мере как дерзостная насмешка. Озабоченность данным вопросом уже выражали многие православные общины мира, в частности, Элладская Церковь...

Призываем власти России и других стран СНГ с преобладающим православным населением *поставить вопрос об устранении из штрих-кодов кощунственного символа путем изменения международной системы написания соответствующих знаков. Если же это будет невозможно сделать, считаем необходимым создание альтернативного национального электронного языка...*

Впрочем, при этом мы хотим ясно заявить: *не следует бояться внешних символов и знаков, ведь никакое наваждение врага душ человеческих не способно превозмочь благодати Божией, изобилующей во Святой Церкви. Ничто и никто не может поколебать веры человека, если он воистину пребывает со Христом и прибегает к Таинствам церковным. Святой апостол Петр пишет: "Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением" (1 Пет. 3. 13-15)...*

Пытающимся связывать идентификационные номера с “печатью антихриста” напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как *знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа*. По слову Ипполита Римского, “та печать будет гласить: «Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от Крещения; отрекаюсь от служения моего Богу и присоединяюсь к тебе и в тебя верую»”. Так же говорит и преподобный Нил Мироточивый: “На печати же написано будет следующее: «Я твой есмь» – «Да, ты мой еси»”. Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому “печать зверя” ставится на тех, кто сознательно уверует в него “единственно ради ложных его чудес” (святитель Иоанн Златоуст). *Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры.*

Многие христиане, *почитающие как святыню имя*, данное им при Крещении, — считают недостойным *просить* у государства, чтобы оно присвоило им некое новое «имя» в виде числа... *Полагаем важным создание для верующих возможности не выступать просителями о предоставлении индивидуального налогового номера...*

Надеемся на то, что государственные власти не останутся равнодушными к *боли миллионов христиан*»².

«Помимо этого, обеспокоенность вызывает *усиливающаяся тенденция к увеличению сбора биометрических данных о человеке*, а также появление имплантируемых электронных идентификационных устройств...

Согласие граждан на использование средств электронного учета должно сопровождаться обязательным разъяснением всех последствий принимаемого решения. Гражданам, желающим использовать эти средства, необходимо гарантировать доступ к информации о содержании электронных записей, равно как и возможность изменять содержание данных записей или удалять их в тех случаях, когда иное не предусмотрено установленными законом требованиями общественной безопасности. Следует гарантировать и, если необходимо, усилить ответственность за утечку или ненадлежащее использование персональных данных»¹³.

«С пониманием отнестись к мнению тех, кто не принимает ИНН как число, могущее восприниматься в *качестве альтернативы христианскому имени*, особенно в случаях, когда *это число присваивается по принуждению*, что нарушает гражданские права личности...»³.

«*Трансформация общественного устройства*, когда имеет место внедрение элементов, способных служить *установлению тотального контроля* над человеком, вызывает серьезное беспокойство со стороны Церкви, поскольку в *тоталитарном государстве посягательство на свободу воли является нормой.*

Более того, в современных условиях бурного технического прогресса *такое посягательство может осуществляться не только путем осуществления насилия над телом, но и непосредственно над душой человека, когда на это есть согласие человека, осознанное им либо полученное путем обмана*¹⁸.

«Нынешний процесс кодификации гражданского населения непосредственно касается политической и хозяйственной деятельности граждан. Он внедряется в формах, которые имеют типологическое сходство с ограничениями апокалиптических времен.

*«Глазами веры мы можем различить в сегодняшнем ходе истории определенные эсхатологические признаки. В то же время, проявляя надлежащую рассудительность, мы не должны воспринимать эти признаки за самые события конца мира. Поэтому принявшие идентификационные коды, добровольно или принудительно, не должны расцениваться как отступники от веры. С другой стороны, не следует принуждать принимать коды тех, кто сознательно не хочет это делать, а в случае несогласия, за **чуткость веры** причислять их к категории фанатиков или сектантов»⁴.*

*«Проблема состоит не в использовании номеров как таковых в целях удобства, а в последующей универсализации электронных документов и замены денег посредством введения индивидуального пожизненного номера человека. Изучение вопроса приводит к выводу, что **присвоение этого номера является первым и самым существенным шагом к последующему созданию глобальной системы контроля над личностью.** Иного смысла для присвоения личного номера не усматривается»¹⁴.*

*«Нельзя в системах учета присваивать людям **некий номер, который будет использоваться вместо имени**»⁶.*

*«Как видим, остается все меньше различий между идентификатором личности и апокалиптическим знаком. Если такое начертание, такое клеймо нанести на правую руку или чело человека, то различия вообще исчезнут. Конечно, эта ситуация не может не беспокоить Церковь, поэтому в Решении Архиерейского Собора РПЦ от 4 февраля 2013 года содержится строгое предостережение: **«Церковь считает недопустимым принудительное нанесение на тело человека каких-либо видимых или невидимых идентификационных меток, имплантацию идентификационных микро- и наноэлектронных устройств в тело человека».** Понятно, что также недопустимым является участие людей в процедурах, где существует такая опасность.*

Когда идентификация личности по цифровому идентификатору оказывается связанной с выполнением централизованных манипуляций с телом человека, контактных или бесконтактных, для всех без всяких исключений, независимо от возраста или социального положения, то есть основания говорить об опасности маркирования людей. Следовательно, вполне безопасными для

человека с духовной точки зрения являются и до сих пор остаются бумажные документы, не содержащие цифрового идентификатора личности, информация в которых понятна и не скрывается от владельца документа, процедура получения которых не предусматривает осуществления централизованных манипуляций с телом человека, как контактных при снятии отпечатков пальцев, так и бесконтактных при снятии оцифрованного образа лица»¹⁸.

4. Задачи Церкви в новых условиях

4.1. Общие положения

«Ответ на вопрос о дальнейших задачах Церкви и о ее реакции на вызовы современности крайне прост. Церковь будет делать то, что делала всегда, а именно: проповедовать Евангелие Царства Бога, пришедшего в мир. Церковь по сей день хранит в неповрежденности основные истины о человеке, об особенностях его внутренней жизни, о его духовных и душевных проблемах и о способах их разрешения. Эти истины не придуманы нами, а открыты нам Богом — Творцом человека, Который поделился с нами Своим замыслом о том, каким призван быть человек. Церковь с полной ответственностью говорит и сегодня, как и тысячу лет назад: да, мы знаем, каким должен стать человек. Это не область гаданий и гипотез, а достоверное и ответственное знание»²⁹.

«...Важнейшее свойство Церкви — это обращение к эсхатологической перспективе, лежащей в основе христианского понимания истории. Христиане, совершая Евхаристию в воспоминание Спасителя, вместе с тем жили ощущением близости грядущего пришествия Господа Иисуса. Это было радостным предвкушением торжества Царства Бога, а не боязливым ожиданием конца света. Совершение таинства Благодарения, гармонично соединенное с делами любви, представляло собой начало нового Царства, Царства не от мира сего, Царства, в котором правит Бог и торжествует любовь и правда. Вся Библия пронизана обращенностью не только к древним временам, но и к будущим, когда, по слову апостола Павла, «будет Бог все во всем» (1Кор. 15, 28). Все раннее христианство глубоко пропитано радостью от уже совершившегося прорыва сквозь смертельную обреченность тварного бытия: Воскресение Христа уже наступило, и оно достигнет каждого человека.

Итак, внутреннее единство в братолюбии; доброжелательность ко внешним и к окружающему миру при **отсутствии уступок в том, что касается Евангельской истины**; и, наконец, радостное восприятие истории, в том числе близости вечного Царства Христа и всеобщего воскресения — вот **три важнейших свойства Церкви**, которыми она показывает путь для преобразования как личного бытия, так и общественной жизни»²⁹.

«И сегодня вопреки всем апостасийным тенденциям Церковь не может отказаться от максимальной задачи: созидать, строить христианскую культуру и

христианское общество, *духовно противостоять разрушительным для человека тенденциям неоязычества и обезбоживания*»¹⁵.

«Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания *легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний* (в том числе государственных) и как существенного фактора, которые должны влиять на формирование (изменение) международного права и на деятельность международных организаций»⁹.

«Основываясь на церковном учении о достоинстве, свободе и правах человека, *христиане призваны осуществлять нравственно ориентированное социальное действие*. Оно может проявляться в самых разных формах — например, в *свидетельстве перед лицом власти*, в интеллектуальных разработках, в проведении кампаний в защиту тех или иных категорий людей и их прав. Не стремясь к революционному переустройству мира и признавая права других общественных групп на участие в общественных преобразованиях на основании их мировоззренческого выбора, *православные христиане оставляют и за собой право на участие в таком устройении общественной жизни, которое бы не противоречило их вере и нравственным принципам*»⁹.

«*Если мы не воспитаем собственный народ, его будут воспитывать другие*. Поэтому в такой важной сфере как образование важно восстанавливать и развивать собственные научные и педагогические школы, продвигать свои методологические наработки. Это будет вызывать сопротивление со стороны сторонников глобальных стандартов образования, но не нужно этого бояться»²³.

«...Современный человек, начиная с самого юного возраста, настолько привыкает к исключительно эмоциональному восприятию действительности и ярким аудиовизуальным образам, что зачастую оказывается неспособен к критическому и логическому осмыслению информации. Образ поражает. Картинка поражает. Хлесткое слово входит в сознание и память так, как не входят передаваемые через воспитание ценности. Это беда, с которой мы все должны попытаться справиться.

У современного человека формируется клиповое сознание. Он не может видеть вещи целостно, системно. Он неразборчив в чтении, в просмотре фильмов, в музыке. К чему это приводит в конечном итоге? Это приводит к тому, что *настоящее, крепкое знание подменяется мнением, точкой зрения, причем точкой зрения большинства или точкой зрения того блогера, у которого больше лайков*.

...Если из образования выпадает воспитательная составляющая, если мы воспитываем ребенка вне системы ценностей, на которых основана наша культура, откуда же у него возьмется способность отличать добро от зла, а истину от лжи? Современная постмодернистская культура навязывает нам тезис: нет никаких

объективных истин; сколько голов, столько и умов; твоя собственная идея и является для тебя абсолютной истиной. При таком подходе для человека уже нет авторитетов, нет никаких «тормозов», и он, в свою очередь, готов поверить в любую яркую и самую нелепую теорию, если только она ему нравится. **Через этот акцент на личную свободу, на абсолютную автономию человеческой личности общество становится легко управляемым и внушаемым, потому что каждого, кто воспитан в мысли, что он все решает и никаких особых авторитетов нет, легко превратить в инструмент влияния, в том числе со стороны сил глобального масштаба. Но мы призваны научить молодых людей ценить настоящую культуру и отличать в лавинообразном информационном потоке шумы от сигналов»²⁸.**

«...В чем ошибка революций? В чем причина абсолютной неудачи большинства революций? В том, что революция радикально ломает этот поток передачи ценностей, отказывается от того, чтобы традиции, предание влияли на новую реальность. Помните: «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...»²⁸

«Если **традиция** — это путь, по которому идет общество, то любовь — это конечная цель данного пути. Она дает силы и желание жить, наполняет жизнь смыслом в каждый момент истории.

Вот почему, говоря об обществе, можно утверждать: общество — это тоже большая семья, «семья семей». Поэтому обществу угрожает то же самое, что угрожает и семье: крайности ювенальной юстиции, однополые браки, утверждение трансгуманизма, любые попытки дать искаженное определение понятию «человек»²³.

«Развитие новых технологий приводит к ситуации, когда задачи в сфере экономики и управления реализуются машинами по заранее установленным алгоритмам. Это провозвестник таких общественных изменений, последствия которых заслуживают самой тщательной оценки. То, о чем я сейчас буду говорить, — никакой не алармизм. Стоит только Церкви, Патриарху сказать, что внедрение определенных новшеств, в том числе связанных с развитием электронных средств, несет в себе, кроме пользы, еще и определенные опасные последствия, как тут же на нас обрушиваются с критикой, будто Церковь выступает против прогресса. Нет, мы не против прогресса, но мы обязаны говорить правду даже тогда, когда большинство очаровано какой-то идеей. Должен быть тот, кто скажет, что у прогресса есть и другая сторона»²⁷.

«Церковь призвана сегодня к особому свидетельству о том, что в сохранении религиозного и, в первую очередь, христианского мировоззрения — залог от распада личности, залог сохранения жизнеспособности современной цивилизации через преодоление эгоистической вседозволенности и насилия»²⁹.

«...Насколько хорошо мы осознаем границу между реальностью этого мира и реальностью искусственной? Между миром живого слова и миром двоичных цифр?

Насколько отчетливо мы понимаем последствия всей этой, с позволения сказать, цифровой интервенции в нашу жизнь?»³⁰

«Современные дети искренне не понимают, зачем читать книги, когда обо всем есть ролики на YouTube. Предложение написать письмо от руки способно ввести в глубокий ступор. «А это как вообще делается?» — спрашивает ребенок маму или папу. Главное, о чем беспокоится человек, выходя из дома, не забыл ли он свой смартфон, Боже упаси! Все эти примеры я привожу только с одной целью — напомнить, насколько сильно изменился мир за последние десятилетия. **Интенсивность этих перемен постоянно растет. Можем ли мы честно признаться самим себе, что эти изменения нас не настораживают и не пугают?** Многие изменения являются результатом технического прогресса, но все ли в этом прогрессе мы должны так прекраснодушно воспринимать и всему ли мы должны аплодировать? Не стоит ли нам критически оценивать некие последствия этого прогресса?

Мы, люди веры, без вас, людей науки, уже не можем ответить на этот ставший жизненно важным вопрос: **почему и как технологии превращаются из помощников в оккупантов? Почему и как технологии начинают играть не свойственную для технологий роль?**

...Сегодня перед нами стоит новая задача: совместными усилиями **помочь человеку сохранить свою человечность в стремительно изменяющемся техногенном мире...** Давайте вместе, каждый со своей стороны, задумаемся над тем, что сегодня помогает нам сохранить человеческое лицо, что напротив, лишает нас этой возможности, что помогает нам **сохранить нашу душу, наше действительно внутреннее, сокровенное**, то, что до сих пор живет не по законам, которые определяет внешний мир, а по каким-то внутренним законам, главным из которых является не объяснимое наукой понятие нравственного чувства»³⁰.

«Более ста лет тому назад Петр Евгеньевич Астафьев, малоизвестный философ-славянофил (для нас очень известный, для общества — совсем неизвестный) писал: «Чем более дается современному человеку всё, чего он ищет, чем он ни озабочен, чем ни поглощены все интересы его души, — тем он недовольнее. Чем больше скопляется в его руках средств достижения того счастья, которого он добивается и чем эти средства становятся более доступными, тем он несчастнее. Чем более растет его богатство, тем тягостнее ощущается им самим его убожество».

В чем причина такого противоречия? В недостаточном осуществлении поставленной задачи прогресса или неправильной постановке самой задачи?.. Настало время переходить к осмыслению... других процессов и других проблем. Действительно, **неизбежна ли катастрофа расчеловечивания человека?»³⁰**

«Все мне позволительно, — говорит апостол Павел, — но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12). Многоразличные зависимости, среди которых появилось немало нехимических, — одна из важнейших тем актуальной психотерапии. Но ведь лучшее лечение — это профилактика. Почему бы нам

вместе — ученым и богословам — не разработать своего рода кодекс безопасности, который просто и доступно, но при этом обоснованно описал бы здоровый, неразрушительный уклад жизни для современного человека? Не пора ли применить весь богатый арсенал христианской аскетической практики в реалиях сегодняшнего дня? И показать, как можно не растерять человечность в дебрях виртуальных пространств, сетевых игр, социальных сетей и мессенджеров? Может, пришло время переходить к рутинной, но очень нужной работе по осмыслению и упорядочиванию всех тех плодов, которые нам принесли технологии последних десятилетий?»³⁰

«...Все эти вопросы — на поверхности, и если мы не приложим усилия, каждый со своей стороны, мы рискуем оставить потомкам дурное наследство. Смогут ли они самостоятельно с ним справиться — вопрос открытый»³⁰.

«Проблемы, связанные с электронной идентификацией личности, учетом и обработкой персональных данных, продолжают накапливаться и усложняться. Сегодня необходимо продолжить богословское, нравственное и гражданское осмысление этих проблем»¹³.

«Как показывает многовековая история Церкви, для того, чтобы поймать в пагубные сети, зло часто так мастерски использует различного рода материальные рычаги влияния на людей, что и не заметишь. Спаситель мира Иисус Христос был предан из-за страсти к деньгам одного из учеников. И поэтому предупреждение верующих об опасности ситуаций, когда манипуляции с материальными благами могут иметь негативные последствия для человеческих душ, является одной из задач Церкви»¹⁸.

«Не виноваты ли мы, каждый в своей области, в том, что мы почему-то проглядели какой-то очень важный поворот, за которым наши сани стали неуправляемыми и понеслись с горы?»³⁰

4.2. Недопущение дискриминации верующих

«Религиозные ценности должны учитываться при осуществлении любых общественных проектов, затрагивающих интересы большого числа людей... верующие граждане хотят быть уверены, что их религиозные убеждения учитываются в повседневной практике и охраняются законом»⁵.

«...Выработать для православных верующих Украины альтернативную недискриминационную систему налогообложения и регистрации физических лиц и религиозных организаций, а также право для всех граждан на свободный выбор системы выплаты налогов, ни в коем случае не принуждая к принятию идентификационного кода... В любом случае, уважая религиозные убеждения граждан, каждому верующему необходимо дать право отказаться от принятия кода»¹.

«...Мы настаиваем на необходимости иметь альтернативную систему учета граждан и предоставления им социальных, медицинских, страховых и прочих услуг»².

«Власть должна искать способы преодоления проблем, а не блокировать их решение, особенно, когда речь идет о священных, Богом данных вещах — правах и свободах человека... В религиозном контексте указанные действия власти приобретают апокалиптическую составляющую, что может расцениваться как сознательное или невольное содействие созданию технической базы, способствующей воцарению антихриста»⁴.

«Мы еще раз настоятельно призываем представителей всех ветвей власти содействовать закреплению законом праву верующих жить и выполнять свои гражданские обязанности в соответствии с религиозными убеждениями, в частности, осуществлять финансовые операции без использования цифровой идентификации, а также не допустить универсального применения идентификационного номера во всех сферах жизни человека. Также просим власть разработать механизм, который бы обеспечил возможность отказа от ранее принятого идентификационного номера тем верующим, которые не считают возможным пользоваться им по своим религиозным убеждениям, предоставив им возможность осуществлять свою хозяйственную деятельность по альтернативной системе учета (как те, которые вообще не принимали идентификационные номера)»⁴.

«...Оставляя возможность альтернативы, мы всегда оставляем возможность выхода из такого тотального контроля»¹⁹.

«Особенно важным Собор считает соблюдение принципа добровольности при принятии любых идентификаторов, предполагающего возможность выбора традиционных методов удостоверения личности. Собор призывает власти государств канонического пространства нашей Церкви придерживаться данного принципа. При этом необходимо проявлять уважение к конституционным правам граждан и не дискриминировать тех, кто отказывается от принятия электронных средств идентификации...

Церковь убеждена, что упомянутые технологии не должны быть безальтернативными и принудительными. Те, кто отказывается принимать эти технологии, должны иметь альтернативу — использование традиционных методов идентификации личности... Церковь разделяет опасения граждан и считает недопустимым ограничение их прав в случае отказа человека дать согласие на обработку персональных данных...

Документы, выдаваемые государством, не должны содержать информацию, суть и назначение которой непонятны или скрываются от владельца документа, а также символов, носящих кощунственный или нравственно сомнительный характер либо оскорбляющих чувства верующих»¹³.

«Церковь... *считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных методов сбора, обработки и учета персональных данных, поскольку это приводит к нарушению основных прав человека. Кроме того, отсутствуют какие бы то ни было гарантии, что электронная система контроля над человеком не будет использоваться для влияния на человека с целью духовного, политического или экономического манипулирования им.* Поэтому считаем, что такого рода технологии и средства, используемые при изготовлении паспорта гражданина Украины, не должны быть безальтернативными, но должны предусматривать возможность использования традиционных методов идентификации личности, тем более что такая практика существует во многих странах»²².

«Законопроект предусматривает заявительный порядок присвоения страхового номера индивидуального лицевого счета. В том случае, если гражданин не получил такой номер и ему не открыт лицевой счет, он не вправе получить пенсию и социальную поддержку.

Церковь последовательно выступает за закрепление в законодательных актах Российской Федерации позиций в целях учета прав верующих на отказ от цифровых средств идентификации и снижения рисков дискриминации по признаку отказа от их применения»³².

5. Способы реагирования Церкви и христианина

«В результате человек окажется перед дилеммой: или принять код, без которого существование человека в обществе станет невозможным, или же отказаться от него и, как следствие, *оказаться вне антихристианского сообщества* и подвергнуться гонениям - таковы будущие события, которые отображены в Откровении святого апостола Иоанна Богослова»¹.

«В случае принуждения граждан к принятию подобных средств и дискриминации, связанной с их непринятием, Собор предлагает этим людям обращаться в суд, а также информировать епархиальное священноначалие и, при необходимости, Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества.

Впрочем, многое предупреждает нас о том, что мы можем оказаться перед лицом новых вызовов. *Если сужение границ свободы, осуществляемое в том числе средствами электронного контроля, приведет к невозможности свободного исповедания веры Христовой, а законодательные, политические или идеологические акты, обязательные для исполнения, станут несовместимы с христианским образом жизни, — наступит время исповедничества*, о котором говорит Книга Откровения (гл. 13-14).

При этом Освященный Архиерейский Собор напоминает о неприемлемости ситуации, когда отдельные миряне, а порой и клирики восхищаются правом от лица Церкви выносить определения о совместимости или несовместимости

того или иного явления с верой Христовой и христианским образом жизни. Такое право принадлежит Собору или Синоду, опирающимся на Священное Писание и Предание Церкви и действующим в единомыслии со всем клиром и паствой.

Клир, монашествующие и все верные чада Святой Церкви призываются **проявлять в данных непростых вопросах духовную зоркость и христианское трезвомыслие, заботиться о свободе исповедания веры и поддержании христианского образа жизни**, помня, что принести Богу добрые духовные плоды может лишь тот, кто пребывает во Христе и сохраняет верность церковному единству»¹³.

«...Каждый православный христианин вправе сам определять для себя: возможно ли для него принятие подобного кода»¹.

«Как же **уберечь себя от этой логики развития современной цивилизации?** Некоторые считают, что лучший способ — уйти из мира, удалиться в пустыню. Таких людей мало, но они есть. Они живут лицом к лицу с природой, *пытаясь отгородиться от мира, живущего по закону греха*. Мне приходилось встречаться с такими людьми — кому-то они кажутся странными, но на самом деле **они сделали радикальный выбор в условиях радикального наступления дегуманизированной, дехристианизированной цивилизации**.

Но ведь не могут все спастись в тайге в десятках или сотнях километров от жилья! Что же делать нам, людям, живущим в большом городе? **Что делать нам, когда любые наши поступки так или иначе входят в контекст греховного бытия?** Не от своей мудрости следует нам нужно решать эти задачи и отвечать на эти вопросы. Тому же святителю Иоанну Златоусту принадлежат замечательные слова: **«Сребролюбие исцеляется милостыней»**.

...Милосердие, способность взять от себя и отдать другому, есть вызов всему, **что сегодня происходит с родом человеческим и несомненно не соответствует Божию замыслу о нем**. Вот почему Церковь Божия, несущая миру это послание, должна являть пример милостыни и милосердия.

И если эта величайшая цель будет достигнута, то тем самым и народ наш, а в глобальном смысле и весь мир удастся **удержать от развития в очень опасном направлении, противоречащем Божественному замыслу о мире и о человеке**. Такие, казалось бы, простые дела — приходское милосердие, приходская благотворительность, — **приобретают эсхатологическое значение**, потому что через эту работу мы проецируем в мир иной взгляд на человека и на человеческие отношения... Восприняв с доверием свидетельство Церкви, вооружим себя правильными мыслями и твердым убеждением, что наше призвание как детей Божиих — **творить милостыню во спасение мира**. Аминь»²⁵.

«...Я как Предстоятель Русской Церкви с горечью свидетельствую: **с каждым годом становится все сложнее говорить о вечных истинах, именно потому, что пропускная способность канала слышания у нашего современника становится все меньше и меньше**. Казалось бы, сегодня перед нами открыты широчайшие

возможности разными способами доносить до людей живительные слова Божественных истин, которыми тысячелетиями вдохновлялись писатели, художники, мыслители, да и самые простые люди. *Плоды технологической, информационной революции предоставили невиданные ранее возможности. Это действительно так. Это совершенно новые возможности. Но почему-то люди не стали лучше слышать. Лучше говорить — да, а слышать стали хуже. И самое, может быть, сложное и опасное в том, что люди стали хуже слышать о самом главном.*

Не виноваты ли мы, каждый в своей области, в том, что мы почему-то проглядели какой-то очень важный поворот, за которым наши сани стали неуправляемыми и понеслись с горы? Как сказал наш современник, профессор С.С. Хоружий, человек сдвинулся, но случаен ли этот глубинный сдвиг? Есть ли у нас надежная шкала, по которой можно было бы оценить и, оценив, исправить?»³⁰

«...Борьба за души необязательно происходит в виде открытых нападений злых сил, но через постепенное вымывание ценностей, в том числе жертвенной любви, в пользу потребительского комфорта, мелких и мелочных целей, духовной и душевной расслабленности... Именно на этом бытовом, утилитарном уровне в большинстве случаев и осуществляется противостояние христианству»²⁹.

«...Мы должны защищать Православие, как защищали его отцы VII Вселенского Собора, как защитили его Патриарх Мефодий и императрица Феодора с сонмом иерархов, как защитили его святитель Марк Эфесский и наши исповедники и новомученики Церкви Русской»²⁰.

«О времени том никто не знает (Мф. 24:36), но приближение или удаление этого времени зависит от нас — от Церкви Божией и от каждого человека. Тот, кто живет по правде, кто борется с грехом, — он на стороне света и правды, он своей жизнью, своим творчеством, особенно если этот человек публичный и способный влиять на других, может затормозить это сползание всего человечества в бездну окончания истории. Верим, что и сегодня Господь наш, Спаситель и Промыслитель мира, сохранит нас в единстве, восстановит единство там, где оно разрушено, всех нас укрепит в вере, народ наш — в благочестии, и даст возможность проводить мирную жизнь в вере, надежде, любви, своими трудами утверждая Божию правду в истории, а значит, приостанавливая действие темной силы, обращающее человеческую историю в движение к пропасти. И да поможет нам во всем этом Господь»²⁴.

Ссылки:

1. Послание Священного Синода УПЦ от 19.05.1998

- <http://lavra-ks.org/poslanie-sv-sinoda-upc-19-05-1998/>
2. Заявление Священного Синода РПЦ от 7.03.2000
<https://mospat.ru/archive/page/synod/2000-2/395.html>
 3. Постановление Священного Синода РПЦ от 27.12.2001
<https://mospat.ru/archive/2001/12/sr112264/>
 4. Послание Священного Синода УПЦ от 29.12.2003
<http://archiv.orthodox.org.ua/page-690.html>
 5. Послание Архиерейского Собора клиру, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви, 2004
<http://www.patriarchia.ru/db/text/418328.html>
 6. Послание Архиерейского Собора РПЦ от 6.10.2005
<http://www.patriarchia.ru/db/text/1500073.html>
 7. Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) 2.10.2007 <http://www.patriarchia.ru/db/text/301775.html>
 8. Определение Освященного Архиерейского Собора РПЦ «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» от 27.06.2008
<http://www.patriarchia.ru/db/text/428914.html>
 9. «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» от 26.06.2008
<http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>
 10. «Основы социальной концепции РПЦ» от 9.06.2008
<http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
 11. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе РПЦ 2.02.2011, раздел «Церковь и общество» <http://www.patriarchia.ru/db/text/1399993.html>
 12. Послание Освященного Архиерейского Собора клиру, монашествующим и мирянам Русской Православной Церкви от 5.02.2013 <http://www.patriarchia.ru/db/print/2777901.html>
 13. Документ «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных», принятый Архиерейским Собором РПЦ 5.02.2013 <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html>
 14. Обращение Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха Белоруссии Филарета к Президенту Республики Беларусь А.Г.Лукашенко, 2001
 15. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Слово на Пленуме Синодальной богословской комиссии РПЦ, 2009
 16. Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир Президенту Украины 17.03.2010
<http://orthodox.org.ua/uk/node/6855>

17. Заявление Священного Синода Белорусской Православной Церкви «О практике использования новых средств идентификации граждан» от 30.03.2012
<http://exarchate.by/resource/Dir0301/Dir0302/2012/Page4277.html>
18. «Официальная позиция Церкви по вопросам развития технологий обработки персональных данных и внедрения биометрических документов», Доклад Главы Богословско-канонической комиссии УПЦ Архиепископа Августина (Маркевича), зачитанный во исполнение благословения Священного Синода УПЦ на пресс-конференции в агентстве УКРИНФОРМ 31.05.2013
<https://religions.unian.net/orthodoxy/795898-ofitsialnaya-pozitsiya-upts-po-voprosam-razvitiya-tehnologiy-obrabotki-personalnyih-dannyih-i-vnedreniya-biometricheskih-dokumentov.html>
19. Святейший Патриарх Кирилл на открытии III Рождественских Парламентских встреч 22.01.2015
<http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html>
20. Святейший Патриарх Кирилл в праздник Торжества Православия в Храме Христа Спасителя 20.03.2016
<http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html>
21. Святейший Патриарх Кирилл на встрече с главами латиноамериканских стран 8.06.2017
<http://www.patriarchia.ru/db/text/4929055.html>
22. Обращение Священного Синода Украинской Православной Церкви к Президенту Украины от 26.06.2017
<http://news.church.ua/2017/07/27/zvernennya-svyashhennogo-sinodu-upc-do-prezidenta-ukrajini-z-privodu-biometrichnix-pasportiv/>
23. Святейший Патриарх Кирилл, Слово 1.11.2017
<http://www.patriarchia.ru/db/text/5052002.html>
24. Святейший Патриарх Кирилл, Слово 20.11.2017
<http://www.patriarchia.ru/db/text/5065397.html>
25. Святейший Патриарх Кирилл, Слово 1.03.2017
<http://www.patriarchia.ru/db/text/4821657.html>
26. Святейший Патриарх Кирилл, Рождественское интервью 7.01.2018
<http://www.patriarchia.ru/db/text/5095439.html>
27. Святейший Патриарх Кирилл на открытии VI Рождественских Парламентских встреч «Нравственные ценности и будущее человечества» 25.11.2018 <http://www.patriarchia.ru/db/text/5136936.html>
28. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Слово 7.11.2018 <http://www.patriarchia.ru/db/text/5298536.html>
29. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном акте, посвященном 10-летию Поместного Собора и

интронизации Его Святейшества 31.01.2019

<http://www.patriarchia.ru/db/text/5364415.html>

30. Святейший Патриарх Кирилл на встрече с учеными-ядерщиками в Сарове на тему «Построение новой реальности: передовые технологии и духовное обновление» 31.07.2019
<http://www.patriarchia.ru/db/text/5480260.html>
31. Святейший Патриарх Кирилл по итогам встречи с учеными-ядерщиками в Сарове на тему «Построение новой реальности: передовые технологии и духовное обновление» 31.07.2019
<http://www.patriarchia.ru/db/text/5480165.html>
32. Комментарий Правового управления Московской Патриархии в связи с принятием закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования"» от 11.06.2019
<http://www.patriarchia.ru/db/print/5452465.html>
33. Заявление о генетических паспортах Церковно-общественного совета по биомедицинской этике РПЦ от 4.09. 2019
<http://www.patriarchia.ru/db/text/5496107.html>